

Однако этот звук был слишком тихим — настолько, что Адеман подумал, будто ему послышалось.

Он хотел спросить Линь Шо, не слышал ли тот чего-нибудь.

Но направление, куда смотрел Линь Шо, уже дало Адеману ответ.

Тогда Адеман, последовав его примеру, устремил взгляд в сторону Тернового леса.

Даже обе лошади настороженно поднялись на ноги, с испугом глядя в глубину Тернового леса.

Слух Джека был не менее острым, он тоже уловил этот тихий плач и тут же произнес:

— Звук доносится недалеко от нас, прямо из Тернового леса. Но эти заросли очень густые, добраться туда непросто... Впрочем, если в глубине и вправду кто-то плачет, значит, этот кто-то наверняка знает, как пройти сквозь этот Терновый лес!

В конце фразы на лице Джека вспыхнула надежда, он взволнованно замер на краю леса, словно в следующее мгновение был готов, не обращая внимания на шипы, шагнуть в эту чашу.

Маленькая фигурка Линь Шо стояла прямо, но из детского, мягкого голосишка сквозила некоторая холодность, когда он бросил Джеку:

— Если хочешь, можешь хоть сейчас пробираться через Терновый лес на поиски источника звука. Я и мой питомец — эта глупая собака — подождем тебя здесь.

Очевидно, он не желал наживать себе лишних проблем.

Джек словно внезапно что-то вспомнил, оглянулся на Адемана и переспросил:

— О мудрый питомец, ты уверен, что хозяин этого плача — тот самый бедняга Куша, о котором ты говорил? Тот самый коротышка, который может помочь нам войти в Терновый лес?

Однако всхлипывания становились всё отчетливее, словно приближаясь, двигаясь изнутри Тернового леса прямо к ним.

— Не уверен.

Адеман покачал драконьей головой, снова посмотрел на Джека и добавил:

— Но я полностью поддерживаю моего прекрасного и великого хозяина: можешь смело идти через Терновый лес на разведку, а я и хозяин будем ждать здесь твоего возвращения, «храбрый» рыцарь.

Про себя Адеман подсчитал: если всё пойдет по изначальному сюжету, то после встречи Джека с Кушей и начала их приключений в Деревне Тернового Дерева это можно будет считать прекрасной идеей.

В тишине ночи луна на небе висела одиноким серебряным фонарем. В ее свете колышущийся Терновый лес казался еще более таинственным, и, казалось, даже если бы оттуда сейчас выползла толпа призраков из могил, это выглядело бы вполне естественно.

Джек посмотрел на темный Терновый лес и попятился на несколько шагов, в глубине его глаз плетился страх:

— Нет... А если там что-то другое... Если я войду, то, пожалуй, уже не выберусь! Тогда я больше не увижу милую Анну... Нет, ни за что! Я должен снять с нее пророчество, я не могу умереть, я ни в коем случае не могу умереть!

Адеман смутно припоминал, что в оригинальной манге Джек в одиночку решительно шагнул в Терновый лес, после чего заразился зловещей ци, таящейся в чаще, и лишь затем встретился с Кушей. Позднее дворф Куша привел его в деревню, и Джек, благодаря протекции главного героя, шаг за шагом распутал всю историю, превратившись из потенциальной жертвы в охотника, выследил породившего зло монстра и сжег дотла логово, полное грехов.

Но теперь на пути появились он сам и Эльфийский Король Линь Шо, и всё вышло из-под контроля.

Джек продолжал пятиться, повернулся к Адеману и, дрожащим голосом умоляя, произнес:

— Храбрый питомец, ты умеешь летать, мыслить и разговаривать, не мог бы ты перелететь через Терновый лес и посмотреть, что это за звук?

— Никчемный человек.

В детском голоске Линь Шо слышалось некое свысока брошенное презрение.

Но Джек не обращал на это никакого внимания — в его глазах существовала лишь Анна. Если лишиться жизни, то как же он сможет ее спасти?

Адеман отчетливо видел перемены в Джеке: в оригинальной манге тот пришел в Городок Тернового Дерева в одиночку и мог рассчитывать только на себя; теперь же у него появились два спутника, и та безрассудная отвага, напротив, обратилась в хрупкую дымку.

Наверное, именно в этом и крылась одна из причин, почему в дальнейшем главный герой всегда полагался на жертвы своих товарищей.

В этот момент коричневая лошадь вдруг издала пронзительное ржание, обращенное к Терновому лесу, словно ее охватил дикий ужас. А приближавшийся до этого плач резко оборвался.

Если они не доберутся до источника звука вовремя, то легко могут упустить шанс — этот плач, скорее всего, принадлежал именно дворфу Куше.

Хотя Адеман и мечтал лениво почивать на лаврах, он еще сильнее желал, чтобы Линь Шо снял заклинание поглощения и вновь обрел взрослую форму: для него такой Линь Шо выглядел гораздо более привлекательным.

Поэтому он тут же принял решение:

— Ладно, я слетаю взглянуть, вдруг обнаружится что-то неожиданное.

Если бы не его нынешний крошечный размер, он вполне смог бы перенести Линь Шо через Терновый лес по воздуху.

Однако его реальных физических сил сейчас явно не хватило бы на то, чтобы осилить перелет через эти тернистые заросли вместе с Линь Шо, который весил почти столько же, сколько и он сам.

Он захлопал крыльями и взмыл в воздух, направляясь к источнику звука.

Его фигура в полете выглядела несколько неуклюже: похожий на раскормленную круглую птицу, он боком скользил над верхушками Тернового леса. В зловещем лунном свете это выглядело даже забавно.

Тем не менее, он знал, что этот глупый дракон вовсе не замышляет ничего дурного против него самого. В конце концов, они с Адеманом разделили магию «союза судеб», и он, как заклинатель, с легкостью угадывал мысли Адемана.

Линь Шо проводил взглядом его полет и вдруг издал веселый, легкий смешок:

— Ну и глупый же питомец...

<http://bllate.org/book/19479/1909573>